Дан
Объединение
Буржуазн. демокр.

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ЦА35
Д169

Россійская Соціальдемократическая Рабочая Партія.

Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

ЦА35 [Дан, Ф.]
Д169
207
31

ОБЪЕДИНЕНІЕ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТІИ

(Отдѣльный оттискъ изъ № 79 „ИСКРЫ“).

ИЗДАНІЕ
ЦЕНТРАЛЬНАГО КОМИТЕТА
Р. С.-Д. Р. П.

Типографія Центральнаго Комитета.
1905

9-Э-ЭК1

R.

ЧА 35
Д 168

4-1695

У 82

ОБЪЕДИНЕНІЕ БУРЖУАЗНОЙ ДЕМОКРАТІИ.

Очередная задача—политическое освобожденіе Россіи—встала во весь свой ростъ, во всей своей ясности, во всей принципіальной простотѣ и фактической сложности. И тотъ вопросъ, который она поставила передъ всѣми стекающимися подъ освободительное знамя партіями и группами, этотъ вопросъ требуетъ ясныхъ и опредѣленныхъ отвѣтовъ.

По мѣрѣ того, какъ даются эти отвѣты, все яснѣе и яснѣе изъ пестраго конгломерата столь многочисленныхъ „направленій“ выступаютъ на нашихъ глазахъ сравнительно простыя архитектурныя линіи соціальнаго строенія. Традиціонныя идеологическія облаченія, вчера еще раздѣлявшія разныя группы, падаютъ, какъ бы по мановенію волшебнаго жезла, и родственныя души, впервые сбросившія покровъ ненужной ветоши, узнаютъ другъ друга и радостно бросаются въ объятія, поспѣшно отставляя въ сторону, какъ „идеалъ“—прекрасный, но далекій—то, что вчера казалось священнымъ и неприкосновеннымъ „символомъ вѣры“.

Прологъ русской революціи только открывается, а уже процессъ сплоченія однородныхъ соціальныхъ элементовъ начинаетъ совершаться съ поразительною быстротою.

На берегахъ Невы, въ памятные дни „земскаго парламента“ мы видѣли одинъ изъ актовъ этого сплоченія; многолюдные банкеты, собранія ученыхъ и литературныхъ обществъ, новыя предпріятія въ области періодической прессы—это все этапы на пути объединенія буржуазной демократіи на „легальной“, осѣненной министерскимъ „довѣріемъ“, поверхности русской жизни. Напечатанный въ № 17 „Листка Освобожденія“ документъ показываетъ намъ тотъ же процессъ сплоченія въ нелегальномъ подпольѣ.

„По иниціативѣ нѣсколькихъ членовъ финляндской оппозиціи“—собрались на конференцію делегаты 7 организацій: партіи соціалистовъ-революціонеровъ, польской соціалистической партіи (П. П. С.), грузинской партіи соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ (Сакартвело), армянской революціонной федераціи (Дрошакъ), польской національной лиги (Liga Narodowa), финляндской партіи активнаго сопротивленія и союза освобожденія. Мы не знаемъ, какимъ образомъ попалъ въ эту тѣсную компанію делегатъ восьмой организаціи—латыш-

ской соціальдемократической рабочей партіи. Всѣ эти партіи и группы единогласно пришли къ извѣстнымъ заключеніямъ, къ которымъ присоединилась впослѣдствіи и „Бѣлорусская соціалистическая (?) громада". Делегатъ латышской соціальдемократіи заявилъ, впрочемъ, что принимаетъ всѣ результаты конференціи ad referendum, т. е. подвергнетъ ихъ предварительному разсмотрѣнію и утвержденію своей организаціи.

Заключенія эти, поскольку конференція сочла возможнымъ ихъ опубликовать, сводятся къ слѣдующему, единогласно принятому, заявленію (мотивировку мы опускаемъ):

„Ни одна изъ представленныхъ на конференціи партій, соединяясь для согласованныхъ дѣйствій, ни на минуту не думаетъ тѣмъ самымъ отказаться отъ какихъ бы то ни было пунктовъ своей программы или тактическихъ пріемовъ борьбы, соотвѣтствующихъ потребностямъ, силамъ и положенію тѣхъ общественныхъ элементовъ, классовъ или національностей, интересы которыхъ она представляетъ.

Но въ то же время всѣ эти партіи констатируютъ, что слѣдующіе основные принципы и требованія одинаково признаются всѣми ими:

1. Уничтоженіе самодержавія; отмѣна всѣхъ мѣръ, нарушившихъ конституціонныя права Финляндіи;

2. Замѣна самодержавнаго строя свободнымъ демократическимъ режимомъ, на основѣ всеобщей подачи голосовъ;

3. Право національнаго самоопредѣленія; гарантированная законами свобода національнаго развитія для всѣхъ народностей; устраненіе насилія со стороны русскаго правительства по отношенію къ отдѣльнымъ націямъ.

Во имя этихъ основныхъ принциповъ и требованій представленныя на конференціи партіи соединятъ свои усилія для ускоренія неизбѣжной гибели абсолютизма, одинаково несовмѣстимаго съ достиженіемъ всѣхъ тѣхъ дальнѣйшихъ разнообразныхъ цѣлей, которыя ставитъ себѣ каждая изъ этихъ партій".

Таковъ новоявленный „блокъ", и это именно—„блокъ", а не что иное; ибо не отдѣльный политическій актъ, не отдѣльный моментъ текущей политической борьбы, а огромная задача цѣлаго историческаго періода—уничтоженіе самодержавія—связала на долгое время участниковъ конференціи общимиузами.

Таковы условія, на которыхъ сочла возможнымъ „согласовать" свои дѣйствія крайняя „лѣвая" буржуазной и націоналистической оппозиціи, и достаточно бѣглаго сопоставленія этихъ условій съ тѣмъ, что дѣлается на „правомъ", соприкасающемся съ умѣренной земской фрондой, крылѣ той же оппозиціи, чтобы увидѣть, что „средняя линія", на которой сошлись разнообразные элементы, и тутъ и тамъ болѣе или менѣе оди-

накова. Да иначе и быть не могло: ибо передъ нами не два разныхъ „блока“, не двѣ разныхъ группировки, а одна сплошная цѣпь объединившейся буржуазной оппозиціи всѣхъ цвѣтовъ и оттѣнковъ, отъ блѣдно-розоваго г. Гейдена до ярко-краснаго г. Гарденина.

Мы напрасно стали бы искать въ тѣхъ „основныхъ принципахъ“ и требованіяхъ, которыя договаривающіяся группы сочли возможнымъ взять за общую „скобку“, „крайнихъ“ демократическихъ требованій, еще такъ недавно блиставшихъ въ качествѣ „ближайшихъ“ въ программахъ кое-какихъ изъ участвовавшихъ въ конференціи партій: ни требованіе республики, ни требованіе прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права, ни требованіе созыва учредительнаго собранія не нашли себѣ мѣста въ тѣхъ «общихъ пунктахъ, которые могутъ послужить основой для согласованнаго дѣйствія въ данный историческій моментъ“, какъ выражается протоколъ конференціи. Иначе говоря та общая, дѣйствительно, а не мнимо „ближайшая“ цѣль, на достиженіи которой—конечно, сохраняя цѣликомъ (въ самомъ дальнемъ чуланѣ) свои „идеалы“, конечно, ничѣмъ не жертвуя изъ своей „программы“!—готовы соединить свои практическія усилія участники конференціи, есть—ограниченная монархія при условіи всеобщей (но не больше) подачи голосовъ. „Средняя линія“, получившаяся въ результатѣ помѣси освобожденцевъ съ чистыми націоналистами съ одной стороны и „крайними“ соціалистами, столь недавно съ презрѣніемъ отвергавшими самую мысль о „буржуазной“ революціи и требовавшими, если не „соціальной“, то, по меньшей мѣрѣ, „трудовой“, съ другой—эта „средняя линія“,—въ результатѣ химическаго процесса ассоціаціи на конференціи—оказалась ниже уровня освобожденцевъ самихъ по себѣ! Въ самомъ дѣлѣ: въ томъ же „листкѣ“, гдѣ напечатаны рѣшенія конференціи, „Союзъ Освобожденія“ заявляетъ, что „прежде всего признаетъ существенно необходимымъ положить въ основаніе политической реформы принципъ всеобщей, равной, тайной и прямой подачи голосовъ“. Въ основу „блока“ легли тѣ минимальныя требованія, которыя сочли возможнымъ принять наиболѣе отсталые элементы изъ участниковъ конференціи.

Незачѣмъ, конечно, говорить, что мы и отъ буржуазной демократіи требуемъ большаго. Незачѣмъ говорить, что мы требуемъ отъ нея программы, включающей въ себѣ всю полноту демократическихъ гарантій, и видимъ постыдную измѣну дѣлу свободы въ той „скромности“, которую обнаружили участники соглашенія. И тѣмъ не менѣе... тѣмъ не менѣе мы готовы отъ всей души привѣтствовать начавшійся процессъ внесенія ясности во взаимныя отношенія борющихся съ самодержавіемъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ силъ.

Разрушеніе иллюзій—это прогрессъ несамнѣнный, а такихъ иллюзій не мало пришлось разрушить или, по меньшей мѣрѣ, поставить на надлежащее мѣсто, для того, чтобы положить основаніе новому „блоку".

Одна изъ крупныхъ заслугъ конференціи это—вовлеченіе разрозненныхъ національныхъ теченій въ русло общероссійской борьбы съ самодержавіемъ. И въ этомъ знаменательномъ фактѣ сказываются съ очевидностью революціонные плоды реакціонной „обрусительной" политики самодержавія. Впервые финляндская оппозиція открыто выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ Великаго Княжества и ставитъ финляндскій вопросъ, какъ вопросъ всероссійскаго освобожденія. Впервые національ-демократы польской „Лиги Народова", доселѣ враждебно относившіеся ко всякой мысли о союзѣ съ русской оппозиціей, рѣшаютъ присоединить свои усилія къ общерусской борьбѣ противъ царизма и признать, такимъ образомъ, польскій вопросъ частью все того-же всероссійскаго вопроса о низверженіи самодержавія; и по тому же пути пошли армянскіе націоналисты „Дрошака". *) Впервые націонаѣ-соціалисты П. П. С., такъ недавно еще ставившіе непремѣннымъ условіемъ даже частичныхъ соглашеній съ россійскими соціалистами обязательство со стороны послѣднихъ активно содѣйствовать возстановленію независимости Польши и клеветавшіе на русское движеніе, впервые эти неумолимые сепаратисты соглашаются объединить свою борьбу съ борьбою русской оппозиціи.

И что характерно для этой партіи, претендующей на званіе соціалистической, это та легкость, съ которою она отказалась отъ своихъ закоренѣлыхъ предразсудковъ, лишь только почувствовала себя въ родной буржуазно-демократической стихіи. Куда дѣлся тотъ скептицизмъ и невѣріе по отношенію къ русскому революціонному движенію, которыя обуревали П. П. С., пока это движеніе являлось ей лишь въ образѣ партіи пролетаріата? Куда дѣлось то представленіе о „вредѣ" „всероссійскихъ" программъ, которое носилось передъ П. П. С. при зарожденіи еврейскаго рабочаго движенія? Куда дѣлась вѣра, что „политическая самостоятельность Польши" есть „*единственно* вѣрная гарантія народныхъ правъ"? П. П. С. ищетъ теперь этой гарантіи въ политическомъ освобеждеріи Россіи и, соединяясь ради этой цѣли съ русской буржуазной демократіей, она довольствуется тѣмъ признаніемъ права націй на самоопредѣленіе, котораго ей казалось такъ безконечно мало въ программѣ-минимумъ демократіи соціальной. Нечего и говорить, что мысли о превращеніи грядущей революціи въ

*) См. о нихъ въ корреспонденціи „Изъ армянской дѣйствительности" въ № 78 „Искры".

„соціальную“ далеко-далеко улетѣли отъ П. П. С. на заграничной „конференціи“. И мы привѣтствуемъ это начало выступленія буржуазно-демократической партіи въ ея неприкрытомъ буржуазно-демократическомъ видѣ. Нѣсколькими двусмысленными „соціалистами“меньше—это выгода для дѣла соціализма, для дѣла развитія классоваго сознанія пролетаріата; нѣсколькими хорошими буржуазными демократами больше—это выгода для дѣла демократіи, а только черезъ демократію можетъ пройти рабочій классъ къ своей великой цѣли... Лишь бы эти эксъ-соціалисты становились скорѣе *хорошими* демократами;пока этого про нихъ,какъ видимъ, сказать еще нельзя...

Не будемъ останавливаться на однородной эволюціи „грузинской партіи соціалистовъ-федералистовъ-революціонеровъ“, этомъ ублюдкѣ чуть не десятка направленій, совмѣстившихся въ парѣ лицъ (см. № 67 „Искры“); при дружескомъ содѣйствіи и покровительствѣ гг. соціалистовъ-революціонеровъ, эта „партія“ бывшихъ анархистовъ благополучно и безъ лишнихъ замедленій прослѣдовала подъ сѣнь демократической буржуазіи, какъ тому и слѣдуетъ быть.

Еще съ большей стремительностью, чѣмъ П. П. С., спѣшатъ на дѣлѣ сбросить „соціалистическій“ плащъ соціалисты-революціонеры. Не забывшій разглагольствованій о „трудовой“, небуржуазной революціи, кіевскій комитетъ ихъ „партіи“ еще мечтаетъ, что вотъ-вотъ „начнется свѣтлая эра соціализаціи“, а уже рука г. Гарденина вынесла „за скобку“ признаніе въ качествѣ общей, ближайшей цѣли простого приспособленія, хотябы и не „революціоннаго“, политическихъ формъ къ буржуазному строю общества. А въ „Сынѣ Отечества“ наслѣдники „незабвеннаго учителя“ соціалистовъ-революціонеровъ, Н. Михайловскаго, откровенно заявляютъ, что „соціальныя противорѣчія должны быть на время забыты“, и даже „крестьянскій вопросъ“, трактуютъ лишь какъ вопросъ „о дарованіи крестьянину общихъ правъ“. Куда дѣлась священная „соціализація“, изъ-за которой столько копій ломали гг. соціалисты-революціонеры? Еще юный „союзъ учащихся соц.-рев.“ кричитъ „долой буржуазію“, а въ это самое время, сознающіе „непримиримую вражду“ между „арміей труда“ и „всѣми другими партіями“, вожди соціалистовъ-революціонеровъ довѣрчиво вкладываютъ свою руку въ дружески протянутую имъ руку самой доподлинной „буржуазіи“. Еще вновь образовавшаяся Минская Группа, помня старые лозунги и старыя фразы, поучаетъ „всѣхъ гражданъ“, будто историческій „обманъ“ народа буржуазіей заключался именно въ томъ, что „народу дано право выбирать очень малое число представителей“; а въ это самое время „партія“, вступая въ „блокъ“, не требуетъ даже призна-

нія со стороны всѣхъ участниковъ его права народа на прямое и равное представительство съ имущими классами.

Мы рады, что соціалисты-революціонеры вступили, наконецъ, на тотъ путь, на которомъ они единственно плодотворно могутъ использовать свои силы для дѣла политической свободы; мы рады, что они начинаютъ выбрасывать за бортъ весь тотъ вздоръ о „соціализаціи“, „трудовой революціи“, о необходимости для буржуазіи „трепетать“ отъ ихъ соціалистическихъ доблестей, который они съ такимъ упорствомъ городили цѣлые годы, напрасно дробя силы буржуазной демократіи и внося дезорганизацію и путаницу въ то дѣло развитія классоваго сознанія и организаціи пролетаріата, которому посвящаетъ себя соціальдемократія; мы надѣемся, что они и дальше съ такою же рѣшительностью пойдутъ по пути сліянія съ родственными имъ теченіями и, вмѣстѣ со своею симферопольскою группою, признаютъ, что, по крайней мѣрѣ, „до тѣхъ поръ, пока Россія не раскрѣпощена отъ царскаго рабства“, имъ надлежитъ „выступать, какъ революціонерамъ политическимъ“, отложивъ свои „соціалистическія“ стремленія до лучшихъ временъ. Мы разсчитываемъ, что своему центральному органу и всѣмъ своимъ комитетамъ, группамъ и союзамъ они посовѣтуютъ послѣдовать честному примѣру симферопольской группы и делегаціи на конференціи и перестать, наконецъ, болтать тѣ невыносимыя глупости о „соціализмѣ“, которыя заполняютъ ихъ листки. Нельзя-же, въ самомъ дѣлѣ, узаконить „двойную бухгалтерію“, какъ принципъ партійной дѣятельности *).

И когда с.-р—ы все это сдѣлаютъ, когда они внесутъ единство во всѣ свои дѣйствія и станутъ тѣмъ, чѣмъ должны быть, т. е. добрыми демократами, тогда у насъ не будетъ причинъ сохранять и столь обижающую ихъ резолюцію нашего II съѣзда. Тогда мы и съ ними сможемъ вступать въ отдѣльныхъ случаяхъ въ такія же временныя соглашенія, какія считаемъ возможными по отношенію къ другимъ лѣвымъ фракціямъ буржуазной оппозиціи. Но мы напомнимъ гг. с.-р-амъ, что для этого надо быть *добрыми* демократами; мало одного устраненія изъ ихъ программы требованій, „затемняющихъ кла-

*) И особенно нельзя, вступивъ уже въ „буржуазный“ блокъ, умалчивать объ этомъ, какъ дѣлаетъ только что вышедшій № 55 „Р. Р.“, и кричать о необходимости „для рабочихъ, для соціалистическихъ элементовъ составить прочный соціалистическій блокъ“. Что это значитъ? Хотятъ-ли гг. с.-рев. засѣдать въ двухъ „блокахъ“ сразу, быть именинниками и на Онуфрія и на Антона, или они уже откровенно сами не причисляютъ себя къ „соціалистическимъ элементамъ“ и даютъ лишь благожелательные совѣты намъ, соціальдемократамъ“?

ссовое сознаніе рабочаго класса"; нужно еще,чтобы ихъ лозунгомъ борьбы вездѣ и всегда служило „всеобщее, равное тайное и прямое избирательное право", а они и этого лозунга не сумѣли обезпечить при своемъ вступленіи въ „блокъ". Правда, первые шаги трудны; быть можетъ, поэтому, на первыхъ порахъ евоего шествованія по открытому пути буржуазнаго демократизма, с.-р—ы оказались—увы!—плохими демократами; но все же отъ „трудовой революціи" прямо къ монархической конституціи, съ возможностью даже двухъ и трехстепенныхъ выборовъ,—скачекъ черезъ чуръ смѣлый!

Таковъ новоявленный „блокъ" и, привѣтствуя его, какъ несомнѣнный шагъ впередъ, мы все же не можемъ не констатировать крайней убогости того политическаго credo, которое послужило его основой; тѣмъ болѣе, что даже эти минимальныя требованія, несмотря на круговую поруку всѣхъ участниковъ, не вездѣ и не всюду проводятся. Мы уже подчеркивали отсутствіе хотя бы особаго мнѣнія „освобожденцевъ" насчетъ избирательнаго права въ резолюціяхъ земскаго съѣзда. И если г. Водовозовъ (см. корр. изъ Кіева въ № 79 „И.") полагаетъ, что изъ „резолюціи" путемъ „косвенныхъ уликъ" можно вычитать хотя бы всеобщее избирательное право, то, во первыхъ, это неправда,*) а, во вторыхъ, мы думаемъ, что резолюціи пишутся не для того, чтобы умалчивать о требованіяхъ, а для того, чтобы высказывать ихъ. Да кромѣ того памятная „освобожденская" прокламація („Народъ и война"), ни единымъ словечкомъ не заикающаяся о всеобщемъ избирательномъ правѣ, достаточно показываетъ, насколько серьезно считаютъ себя связанными взаимными обязательствами участники „блока". И для насъ несомнѣнно, что, пока буржуазная демократія однимъ бокомъ прислоняется къ умѣренному либерализму, пока она ставитъ себѣ задачу слить въ одно цѣлое всѣ оттѣнки буржуазной оппозиціи, до самыхъ умѣренныхъ включительно, до тѣхъ поръ нечего и думать ни о разширеніи предѣловъ ея „демократизма", ни даже о томъ, чтобы общепризнанный на конференціи минимумъ серьезно и настойчиво проводился въ жизнь. Интересамъ единства и „гармоническаго" сочетанія *всѣхъ* теченій неизбѣжно будутъ приноситься въ жертву и демократизмъ программы и революціонность тактики.

---

*) Насчетъ представительства въ органахъ самоуправленія, напримѣръ, резолюція прямо оговариваетъ, что требуетъ лишь «по возможности» привлеченія «всѣхъ наличныхъ силъ», хотя по п. 7 „политическія права" должны быть „равны".

Мы были своевременно увѣдомлены о созывѣ конференціи и своевременно же, по соглашенію съ другими пятью соціальдемократическими организаціями, выработали мотивированный отказъ принять въ ней участіе. Ниже мы печатаемъ текстъ его. Мы не знаемъ, почему партія „Пролетаріатъ“ не довела до свѣдѣнія конференціи свой отказъ*). И совершенно непростительнымъ, съ нашей точки зрѣнія, является участіе въ конференціи, хотя и не присоединившагося еще къ ея рѣшеніямъ, но и не протестовавшаго противъ нихъ открыто, делегата Латышск. С.-Д. Р. П. Мы полагаемъ, что самъ нашъ латышскій товарищъ чувствовалъ, какимъ рѣзкимъ диссонансомъ является присутствіе, вопреки общему рѣшенію соціальдемократовъ, представителя пролетарской организаціи (см. ниже его подпись подъ „отвѣтомъ“) посреди этихъ, чуждыхъ пролетаріату, элементовъ.

Въ печатаемомъ ниже „отвѣтѣ“ бѣглыми штрихами намѣчены принципіальныя причины, заставившія соціальдемократію отказаться отъ предлагавшейся конференціи. Соціальдемократія—единственная партія, ведущая *принципіально выдержанную* политику, единственная партія, у которой „конечная цѣль“ является не ни къ чему не обязывающимъ на практикѣ субъективнымъ „идеаломъ“, предназначеннымъ для прикрытія убогости и ограниченности цѣли „ближайшей“, не средствомъ для наигриванія на идеалистическихъ стремленіяхъ уловляемыхъ массъ, а конкретной исторической задачей, неразрывно связанной со всей текущей борьбой и опредѣляющей формы и частныя цѣли ея; соціальдемократія ни въ коемъ случаѣ и ни ради какихъ ближайшихъ задачъ не можетъ связать себѣ рукъ. Какъ бы ни казалось, на первый взглядъ, что „блокъ“ ни къ чему не обязываетъ, что онъ не урѣзываетъ „программъ“ и оставляетъ полную „свободу дѣйствія„ всѣмъ участникамъ соглашенія, на самомъ дѣлѣ это не такъ. И лучше всего видѣть это на примѣрѣ спеціалистовъ по части всякихъ „блоковъ“—Жореса и Прессансэ. Вѣдь по ихъ словамъ и участіе во французскомъ „блокѣ“ ради „общей“ цѣли—поддержанія республики и демократической свободы—„ни къ чему не обязываетъ“. И мы охотно вѣримъ господамъ Жорэсу и Прэссансэ, что они тоже сохраняютъ „всю полноту соціалистическаго идеала“. Но, увы! Политическая борьба ведется не на небесныхъ высотахъ жо-

*) Ц. К. Бунда (П. И. № 202) заявляетъ что отвѣтъ Бунда на предложеніе участвовать въ конференціи „запоздалъ по независящимъ отъ Бунда причинамъ“. Но мы не понимаемъ почему Ц. К. Бунда, вопреки условію, не публикуетъ текстъ этого „отвѣта“.

рэсовскихъ „идеаловъ“, а на презрѣнной землѣ; и, какъ бы непорочны ни были идеальные помысли соціалистическихъ „блокаровъ“, эта непорочность не мѣшаетъ имъ, ради „общей ближайшей цѣли“, какъ мы это видѣли еще надняхъ, ни защищать систему шпіонства и доносовъ, ни вотировать кредиты на поддержаніе милитаризма, ни даже ассигновать народныя деньги на „секретные фонды“, предназначенные для подкупа и политическаго сыска. Такова неумолимая логика „ближайшей цѣли“, не связанной не разрывными узами съ цѣлью конечной. Пусть думаетъ Жорэсъ, что строгая вѣрность принципамъ, это лишь—„формальныя соображенія“, въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго для оппортюниста, у котораго принципъ и дѣло, теорія и практика ничѣмъ не связаны другъ съ другомъ. Но что сказать о другомъ защитникѣ „удивительной и неуязвимой формы блока“ г. Прэссансэ? Этотъ господинъ, посылающій свои „привѣтствія“ всѣмъ казненнымъ, павшимъ отъ солдатскихъ пуль, сосланнымъ и заключеннымъ жертвамъ царизма, огромное большинство которыхъ боролось и борется подъ знаменемъ соціальдемократіи, смѣетъ намекать, что къ новому „блоку“ не примыкаютъ лишь „нелѣпые доктринеры, непримиримостью прикрывающіе свою трусость“!.. Соціальдемократія можетъ презрѣніемъ отвѣтить на инсинуаціи этого сотрудника сомнительно-соціалистической „Humanite“ и несомнѣнно-капиталистическаго „Temps“.

Соціальдемократія не можетъ, подобно участникамъ конференціи думать, что „полная свобода дѣйствій для всѣхъ партій не только не противорѣчитъ, но, напротивъ, находится въ полной гармоніи съ ихъ намѣреніями координированнаго дѣйствія“. Нѣтъ, „свободы дѣйствій“ мы допустить не можемъ. Не измѣняя дѣлу пролетаріата, мы не можемъ допустить, чтобы націоналисты всѣхъ видовъ звали рабочій классъ положить всѣ свои силы на поддержаніе націоналистическихъ тенденцій; мы не можемъ допустить, чтобы „освобожденцы“ обманывали пролетаріатъ вздорными сказками о томъ всеобщемъ благоденствіи, которое наступитъ, будто бы, на другой день послѣ завоеванія политической свободы; мы не можемъ допустить затемнѣнія классоваго сознанія пролетаріата мѣщанскими утопіями насчетъ всевозможныхъ „соціализацій“ и „кооперацій“; и внесенія дезорганизаціи въ дѣло его классоваго сплоченія; и больше всего мы не можемъ допустить такой постановки вопроса о задачахъ рабочаго класса въ политическомъ освожожденіи Россіи, при которой вся его роль сводится къ „облегченію начинаній либераловъ“ и „помощи имъ“, какъ выражается все тотъ же несравненный Прессансэ.

И такъ какъ ни одна буржуазная партія, не переставъ быть буржуазной, не можетъ отказаться ни отъ своихъ представленій о роли и значеніи народныхъ массъ въ политической борьбѣ, ни отъ своихъ методовъ и средствъ борьбы, то именно потому для соціальдемократіи никогда и ни при какихъ условіяхъ не возможны прочные и продолжительные союзы съ буржуазными партіями. Такіе союзы, всегда носящіе принципіальную путаницу, и тѣмъ самымъ стирающіе грань между пролетаріатомъ и крайними элементами буржуазіи, могутъ имѣть реальную цѣнность лишь тогда, когда по счастливому выраженію „Р. Р.“, „выносятъ за скобку общій множитель“: но, естественно, что этотъ „множитель“, эта реальная величина, которая признается „общею цѣлью“, есть программа той изъ входящихъ въ соглашеніе единицъ, которая требуетъ минимума. Соединить на этомъ „минимумѣ“ максимумъ усилій—вотъ единственное оправданіе и единственный смыслъ „блока“, если онъ только не остается простой игрушкой. И если бы даже участники „блока“ этого не сознавали, то логика событій очень скоро научитъ ихъ этой политической азбукѣ.

Не съ вѣтру взятыя субъективныя фантазіи, не пылкость революціоннаго темперамента, не субъективные идеалистическіе порывы продиктовали намъ нашу программу-минимумъ; классовые интересы пролетаріата, интересы развитія его сознанія и организаціи въ цѣляхъ скорѣйшаго и полнаго освобожденія его отъ капиталистической эксплуатаціи, требуютъ, чтобы въ данный историческій моментъ мы добивались не постепеннаго реформированія самодержавно-крѣпостническаго государства, а революціонной перестройки всего общественнаго зданія на основахъ полной демократизаціи. При такой постановкѣ вопроса, соціальдемократію связывали бы по рукамъ тѣ скромныя цѣли, которыя признали себѣ „общими“ участники „блока“. И каждый разъ, какъ на очередь встанетъ вопросъ о длительномъ союзѣ съ буржуазными партіями, соціальдемократія должна будетъ отвѣчать на него отрицательно. Временное соглашеніе, допускаемое на извѣстныхъ условіяхъ, не имѣетъ ничего общаго съ такимъ союзомъ. Временное соглашеніе имѣетъ предметомъ одинъ, точно опредѣленный актъ, заранѣе обсужденный и взвѣшенный всѣми участниками соглашенія и кончается съ окончаніемъ этого акта. Блокъ—обнимаетъ рядъ дѣйствій, растянутыхъ на періодъ времени неизвѣстной продолжительности. Соглашеніе заключается во имя опредѣленнаго дѣйствія, блокъ—во имя общей цѣли, которой затѣмъ должны быть подчинены всѣ дѣйствія. Каждый отдѣльный актъ борьбы противъ царизма, каждый отдѣльный эпизодъ ея можетъ стать для

насъ предметомъ соглашенія, но „соглашеніе“, содержаніемъ котораго является самая огромная изъ текущихъ историческихъ задачъ въ ея цѣломъ, для насъ немыслимо. Такое соглашеніе связало бы насъ по рукамъ и по ногамъ на долгій періодъ и имѣло бы смыслъ лишь въ томъ случаѣ, если бы соціальдемократія отказалась отъ надежды на революціонный переворотъ и отказалась отъ мысли въ самомъ процессѣ борьбы за низверженіе самодержавія развивать классовую организацію пролетаріата.

Но если даже взглянуть на дѣло съ столь любезной противникамъ „доктринерства“ практической точки зрѣнія, то нѣтъ сомнѣнія, что вступленіе соціальдемократіи въ „блокъ“ было бы пагубно для дѣла свободы. Являясь лишь крайнимъ звеномъ той цѣпи, начало которой заложено въ „земскихъ парламентахъ“, соціальдемократія сыграла бы въ этомъ случаѣ лишь роль развѣдочнаго отряда въ массахъ и возбудителя народнаго движенія, не окрашеннаго въ яркій классовый цвѣтъ. Мы уже слишкомъ много разъ говорили объ этомъ въ «Искрѣ», чтобы надо было еще разъ пояснять, какъ, при такихъ условіяхъ, пролетаріатъ только облегчилъ бы умѣренныя «начинанія» либераловъ. А торжество этихъ «начинаній» означало бы лишь замѣну революціоннаго переворота затяжнымъ, и для «низшихъ» классовъ крайне болѣзненнымъ, процессомъ медленнаго отмиранія самодержавно-бюрократическихъ и крѣпостническихъ порядковъ.

И, наоборотъ, самостоятельное и активное выступленіе организованнаго рабочаго класса подъ знаменемъ соціальдемократіи съ «крайними» демократическими лозунгами заставитъ всѣхъ и каждаго, кто хочетъ найти опору въ народѣ, принять и отстаивать эти лозунги. И такъ какъ умѣренный либерализмъ уже на земскомъ съѣздѣ показалъ въ достаточной степени свою дряблость и безхарактерность, когда потребовались смѣлыя дѣйствія, то энергичное и послѣдовательное вступленіе партіи пролетаріата заставитъ всѣ демократическіе элементы буржуазіи принять и—что самое главное—провести въ жизнь политическіе лозунги соціальдемократіи и сдѣлаетъ ее центромъ тяготѣнія всего разношерстнаго радикализма.

Но для этого рабочая партія должна выступить на политическую арену въ полную мѣру своей мощи и силы. Незачѣмъ говорить, насколько содѣйствовало бы такому выступленію фактическое объединеніе всѣхъ пролетарскихъ организацій Россіи. Но конечно—только пролетарскихъ. И мы не скажемъ вмѣстѣ съ „Vorwärts'омъ“, что «даже» (bereits) это будетъ «огромнымъ успѣхомъ», а скажемъ, что именно это и только это будетъ успѣхомъ дѣйствительнымъ.

Когда руководимый соціальдемократіей рабочій классъ выпрямится во весь свой ростъ и скажетъ свое мощное слово—а событія въ Одессѣ, Харьковѣ, Екатеринодарѣ, Саратовѣ и другихъ городахъ, какъ первые раскаты надвигающейся грозы, показываютъ, что это время не загорами,—тогда и только тогда мы сможемъ облегченно сказать: дѣло свободы обезпечено! Прологъ революціи кончается, начинается революція!

Отъ ред. Получивъ отъ одного изъ членовъ финляндской оппозиціи приглашеніе принять участіе въ конференціи всѣхъ революціонныхъ и оппозиціонныхъ организацій Россіи, Совѣтъ нашей партіи счелъ крайне желательнымъ внести единство въ дѣйствія всѣхъ соціальдемократическихъ организацій по отношенію въ проэктируемой конференціи. Съ этою цѣлью было созвано совѣщаніе, въ которомъ приняли участіе делегаты шести поименованныхъ ниже организацій. На этомъ совѣщаніи былъ выработанъ общій текстъ заявленія съ которымъ каждая организація должна обратиться къ иниціаторамъ конференціи. Заявленіе это рѣшено было опубликовать при первомъ появленіи извѣстій о конференціи въ печати.

Отвѣтъ на приглашеніе принять участіе въ конференціи оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій Россійскаго государства.

Наша организація получила черезъ Ваше посредство отъ финляндской революціонной партіи приглашеніе принять участіе въ общей конференціи всѣхъ оппозиціонныхъ и революціонныхъ организацій, существующихъ въ Россіи, съ цѣлью обсудить общій планъ дѣйствій, который позволилъ бы имъ воспользоваться современнымъ положеніемъ дѣлъ, вызваннымъ войной Россіи съ Японіей.

Къ сожалѣнію, наша организація вынуждена отклонить это предложеніе. При этомъ она руководствуется, кромѣ мотивовъ, не подлежащихъ опубликованію, слѣдующими соображеніями:

Мы считаемъ для себя вполнѣ обязательнымъ воспользоваться настоящей войной для усиленія революціонной борьбы противъ царизма. Наши соціальдемократическія убѣжденія обязываютъ насъ также поддерживать всякое дѣйствительно оппозиціонное и революціонное движеніе.

Но надежду вызвать плодотворное политическое дѣйствіе посредствомъ предлагаемой Вами конференціи мы считаемъ несбыточной: элементы, которые должны быть представлены

на этой конференціи, слишкомъ разнородны, какъ по своимъ основнымъ политическимъ взглядамъ, такъ и по преслѣдуемымъ ими ближайшимъ политическимъ задачамъ и своимъ пріемамъ борьбы. Наконецъ, нѣкоторые изъ этихъ элементовъ до такой степени чужды точки зрѣнія классовой борьбы что не свободны даже отъ политическаго авантюризма, вродѣ совершенно непростительныхъ, съ нашей соціальдемократической точки зрѣнія, спекуляціи на побѣду японскаго буржуазнаго правительства.

Въ виду всего этого, мы держимся того убѣжденія, что плодотворныя революціонныя дѣйствія возможны у насъ теперь только на почвѣ классовой борьбы, самкнутыми рядами, всего рабочаго народа Россіи безъ различія національностей, борьбы, ставящей себѣ ближайшею цѣлью—въ полномъ согласіи съ соціалистическимъ пролетаріатомъ Японіи—возможно болѣе быстрое прекращеніе преступной войны, которая, во всякомъ случаѣ, въ высшей степени пагубно отразится на интересахъ народныхъ массъ, независимо отъ того, кончится-ли эта война побѣдой или пораженіемъ самодержавнаго правительства.

Совѣтъ Рос. С.-Д. Р. П.

(На подлинникѣ слѣдуютъ подписи делегатовъ: Р. С.-Д. Р. П., Соціальдемократіи Польши и Литвы, Загранич. Комитета Бунда, польск. соц. партіи „Пролетаріатъ“, Рев. Украинской Партіи и Латышской С. Д. Р. П.).

4-1695